

КРА-КРА-КРА, КЕ-КЕ-КЕ...

На третьем открытом заседании дискуссионного клуба «Словодром», которое состоялось 26 января в офисе Гродненского областного отделения Союза писателей Беларуси, речь шла об эпатаже.

Очень радует факт приобщения к работе клуба всё новых желающих подискутировать, наших новых друзей. Встречи и знакомства, открытие новых лиц, новых имён наших земляков, современников, неравнодушных, мыслящих, увлечённых постоянным активным поиском в творчестве и в жизни, при этом объединённых вокруг одной общей идеи, является одним из ценных результатов нашей работы.

В третьем заседании дискуссионного клуба «Словодром» на Советской, 31 приняли участие: Людмила Антоновна Кебич, поэтесса, прозаик, председатель Гродненского областного отделения Союза писателей Беларуси; Алина Эдмундовна Сабуть, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской литературы ГрГУ им. Я.Купалы, член СПБ; Пётр Иванович Малявко, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской литературы ГрГУ им. Я.Купалы; Александр Тебеньков, председатель Гродненского областного отделения Белорусского Союза театральных деятелей (БСТД); Тамара Мазур, поэтесса, член СПБ, журналист газеты «Перспектива»; Сергей Трошко, предприниматель; Анатолий Петрович Волков, поэт-любитель; Ренальд Иванович Кныш, заслуженный тренер БССР, заслуженный тренер СССР, поэт, член СПБ; Александр Закревский, руководитель Гродненского городского клуба творческой интеллигенции «Грани», музыкант; Аркадий Гартунг, поэт-любитель, предприниматель; Татьяна Луговая, поэтесса, член Гродненского городского литературного объединения «Надежда»; Батракова Карина Петровна, историк; Бересневич Лилия Казимировна, экономист.

Начался разговор с некоторых претензий к формулировке заявленной темы дискуссии — «Искусство эпатажа». А.М.Закревский и Л.А.Кебич высказали свои предложения по оптимизации формулировки, новый вариант которой («Эпатаж в искусстве») по их мнению, открывает наиболее широкий простор для дискуссии. Мне пришлось с ними поспорить. Ведь всем нам нередко приходится сталкиваться с употреблением понятия «искусство» в широком смысле: искусство дизайна, искусство моды, искусство возможного (о политике), искусство диалога и так далее. Со мной согласилась Алина Сабуть, предложив развёрнутое толкование заявленной темы «Искусство эпатажа» как *искусное, мастерски-виртуозное воплощение идеи эпатажа в*

разных сферах жизни современного человека, искусное владение эпатажем, искусство эпатировать. Примеры этого искусства были продемонстрированы собравшимся в наглядных пособиях. Но об этом позже.

Оттолкнулась дискуссия от книги малоизвестной гродненской поэтессы с громкой литературной фамилией Дины Мележ. Эту книгу присутствующим показала и процитировала Людмила Антоновна Кебич, книгу, которая, надо сказать, является для нас откровением, артефактом, достопримечательностью нашей офисной библиотеки. В силу разных причин. Вот какие отзывы о творчестве Д.Мележ размещены на задней странице обложки сборника:

«Будьте осторожны, читая Дину Мележ. Это поэзия на грани с магией. Она пугает и завораживает, как поэзия скальдов*».

Мария Моргунова,
поэтесса

«Это — не зазеркальный мир Алисы, здесь вы не найдёте инфантильности, детскости. От текста веет достаточно зрелой, взрослой странностью. Это — не Белый Кролик, прыгающий в нору. Скорее, тонкая изящная рука в перчатке от андеграундного модельера, крадущая Вас в ночное».

Ульяна Заворотинская,
*редактор литературного журнала
«Точка зрения»*

«Дина Мележ проткнула спицами серебряный век и пролетарский речитатив, звукопись и семнадцать японских тактов».

Инна Максимчик,
*журналист, редактор еженедельной газеты
«Вечерний Гродно»*

Что ж, будем осторожны. Предисловие к поэтическому сборнику Дины Мележ, который называется «В вечный нешмяк» (Гродненская типография, 2008), написала филолог, культуролог, талантливая поэтесса Людмила Николаевна Рахматулина. То, с каким прилежным вниманием, со знанием дела эта умная, интеллигентная женщина отнеслась к творчеству специфического характера, восприняв его всерьёз, не может не вызывать как восхищения, так и недоумения. В благородстве и великодушии ей не откажешь. Надо отдать должное также прогрессивным взглядам Л.Н.Рахматулиной, высококвалифицированному эксперту в области искусства и мировой художественной культуры.

*Скальд — древнескандинавский поэт-певец. В скальдических произведениях невозможно обнаружить ни следа художественного вымысла. Понятия «художественного вымысла» ещё не существовало, он для человека эпохи викингов был бы неотличим от лжи. Поэтому функция скальдической поэзии была в корне отличной от современного представления о литературном творчестве. (*Википедия*).

Дина Мележ и её поэтический сборник «В вечный нешмяк» (Гродно, 2008).

А вот и цитата из книги, озвученная Людмилой Антоновной Кебич:

Этот бóльный мир
Бóльный дар
Удар
В
Центр —
Родилась
Круги
По воде
Воплощений
На радаре —
Не видно
На небе —
Не радо
На руках —
Неродное

Давай говорить на моём языке:
Кра-кра-кра
Ке-ке-ке

(Дина Мележ. «На моём языке», фрагмент. Пунктуация и строфика авторские).

Сразу оговорюсь, что от научных филологических разговоров на темы модернистских тенденций в литературе мы отказались, дабы не сужать

диапазон дискуссии, открытой, предназначенной для широкой общественности, дискуссии, в которой может принять участие любой желающий, любой человек, равнодушный к искусству и тому, что оно, собственно, отображает.

Один из участников предыдущих заседаний нашего дискуссионного клуба на днях при встрече сказал мне примерно следующее: «У тебя всё очень заумное, темы для обсуждения не совсем понятны». Чтобы окончательно пролить свет на тему дискуссии об эпатаже, в очередной раз обратимся к «Википедии» (что бы мы без неё делали!):

Эпата́ж (фр. *épatage*) — умышленно провокационная выходка или вызывающее, шокирующее поведение, противоречащее принятым в обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам, демонстрируемые с целью привлечения внимания.

Что же здесь непонятного, даже на примере поэзии Дины Мележ? Выходка? Выходка. Одна только манера поэтессы фотографироваться чего стоит! Нужно обратить внимание на то, что своей цели автор эпатажной поэзии достигла — внимание общественности привлекла; говорить о себе в стенах писательской организации заставила. Но в итоге дискуссии хотелось бы получить ответы на два основных вопроса: «**зачем и кому это нужно?**».

Зачем и кому нужны такого рода выходки, требующие финансовых вложений в условиях экономического кризиса, конца которому невидно? Какую пользу от подобного искусства получает общество, подрастающее поколение, а также их эстетические запросы? А может, подобное эпатажное искусство запросам этим вполне соответствует? Какова социальная, дидактическая роль подобных нетрадиционных форм искусства? Один за другим ставит перед нами вопросы дискуссия об эпатаже...

К иным примерам эпатажа в различных сферах жизни. Искусство эпатажа в искусстве дизайна:

Усовершенствованный поднос.

Шляпа-подушка.

Эпатажный образ:

Американская певица Леди Гага.

Пример эксплуатации темы эпатажа в искусстве маркетинга:

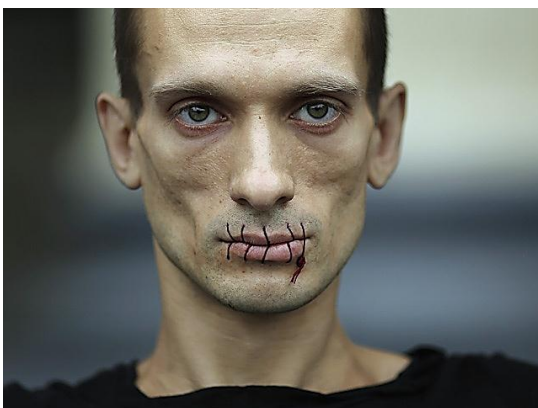

Эпатаж как торговая марка.

Особого внимания на «Словодроме» была удостоена фигура российского художника Петра Павленского. Пётр Павленский называет себя художником, несмотря на то, что он не является автором ни одной картины. Зато о его скандальных, шокирующих выходках регулярно сообщают российские СМИ. Вот, пожалуйста, взгляните:

Художник Петр Павленский прибил свои гениталии гвоздем к брусчатке на Красной площади. Акция приурочена ко Дню полиции, который отмечается 10 ноября.

Эпатажный художник П.Павленский известен своими громкими акциями протеста, связанными с увечьями.

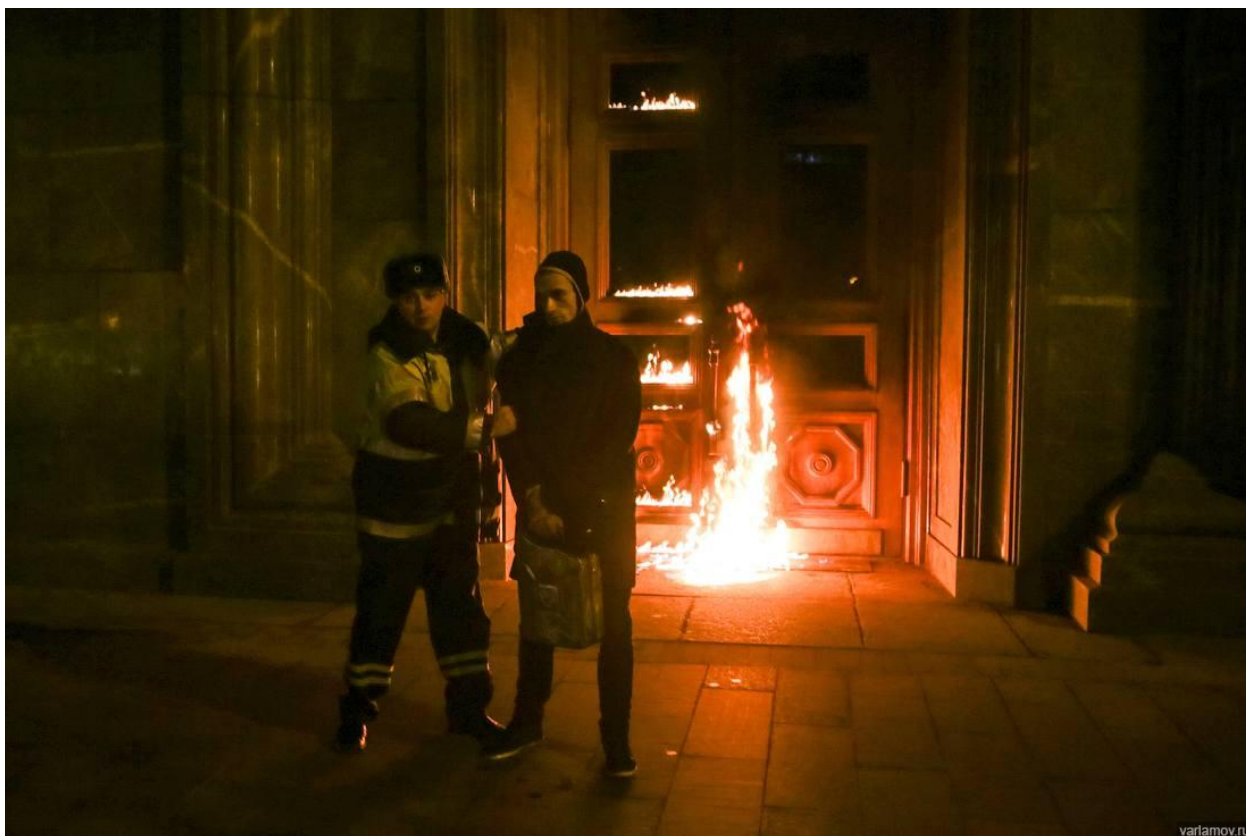

Художник-акционист* Пётр Павленский замотал себя в кокон из колючей проволоки.

Скандально известный российский художник-акционист Петр Павленский совершил очередную акцию протеста. 30-летний мужчина в голом виде взобрался на стену психиатрической больницы им. Сербского в Москве, где на глазах прохожих отрезал большим кухонным ножом мочку уха.

Эпатажный художник Пётр Павленский задержан за поджог подъезда здания ФСБ на Лубянке.

* **Акционизм** — форма современного искусства, возникшая в 1960-е годы в Западной Европе. Стремление стереть грань между искусством и действительностью приводит к поискам новых способов художественного выражения, придающих динамику произведению, вовлекая его в какое-либо действие (акцию). Акция (или искусство акции) становится общим понятием для художественных практик, в которых акцент переносится с самого произведения на процесс его создания. В акционизме художник как правило становится субъектом и/или объектом художественного произведения. Близкими к акционизму формами являются хэппенинг, перформанс, эвент, искусство действия, искусство демонстрации и ряд других форм.

Объективности ради замечу, что свои выходки (акции) Пётр Павленский наделяет глубоким символическим смыслом, а свою деятельность, будоражащую общественное мнение и эпатазирующую обывателей, молодой человек связывает с политическим контекстом. Подробно о громких акциях П.Павленского при желании можно прочесть в той же Википедии, занеся в поисковик имя их автора. Да уж, по сравнению с жертвенно-ритуальным членовредительством «ке-ке-ке» Дины Мележ — просто невинное чудачество. Сразу вспомнился образ чудика, некогда воспетый Василием Шукшиным, такой светлый, по-доброму наивный и непосредственный... Тогда в мире всё было иначе. По сути это был другой мир. Но эпохи меняются, меняются эстетика, психология и сознание людей, придавая отдельным образным моделям совсем иную окраску.

О нарочито вызывающей, даже агрессивной сути авангардного (или альтернативного) искусства говорилось уже неоднократно — как на сайте гродненских писателей www.pisateli.by, так и в рамках заседаний дискуссионного клуба «Словодром». Хотелось понять отношение собравшихся к идее эпатажа и формам её воплощения. В тайне я надеялся на столкновение полярных позиций и как следствие, на повышенную эмоциональность, остроту. Итак, эпатаж: кому и зачем это нужно?

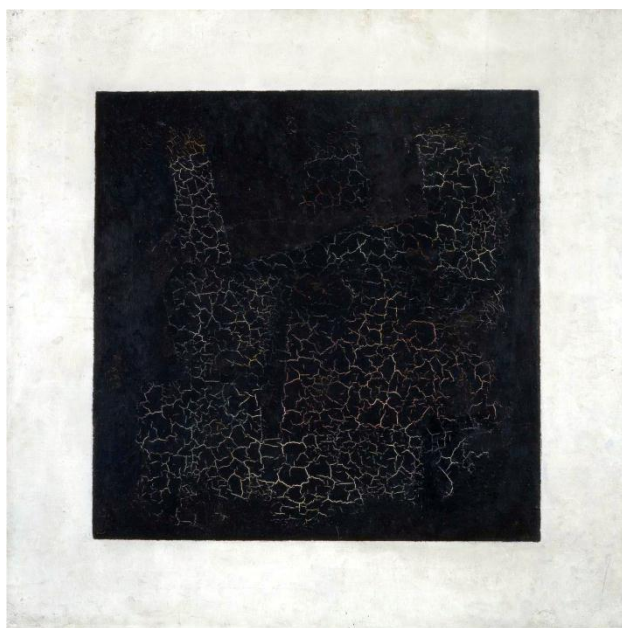
Начну поиск ответа с себя. Это нужно современному человеку в глобальном обществе обывателей, полном эстетических изысков, избалованном политикой либерализма, высокими технологиями; в обществе, которое уже не знает, чего хотеть от жизни. Это нужно человеку в искусстве в превентивных целях — чтобы, наряду с творческим, развивая социально-психологический потенциал, расширяя свой кругозор, вовремя сделав правильные выводы, остановить начавшийся коллапс, оградить мир от фатального сползания в бездну хаоса.

А.Гартунг склонен полагать, что это нужно тому, у кого нет таланта, а хочется внимания окружающих и признания. Л.А.Кебич возразила, что если бы термин «эпатаж» был известен во времена графа Л.Н.Толстого, то эпатажным можно было бы назвать и многое из поведения писателя; дело не в бесталанности. Интересными фактами поделилась Тамара Мазур. Один известный в недавнем прошлом белорусский литератор из столицы вполне мог сойти за эпатажного. Когда он вдруг слышал где-то рядом русскую речь, тут же прикидывался пьяным и позволял себе в адрес русскоговорящего обидные и даже оскорбительные тирады. Также Т.Мазур припомнила что-то из Светланы Алексиевич. «Наше всё!» — то ли в шутку, то ли всерьёз забурлила аудитория. Я благодарен Тамаре Михайловне за попытки на разных примерах, удачных и не очень, разглядеть идею эпатажа в родной, белорусской культурной среде.

Александр Закревский вдруг предложил коснуться обширной темы безумия в искусстве, вероятно усматривая параллели в повреждении уха *художником* П.Павленским со знаменитым отрезанием уха *художником* Ван Гогом. А.Гартунг поспешил напомнить, что П.Павленский в отличие от знаменитого голландца не ограничился в своём членовредительстве только ухом...

Философски взвешенными мне показались доводы Александра Тебенкова: «Мир стремительно меняется. Художественный процесс — в авангарде этих перемен. Мы не можем уловить суть всех этих процессов трансформации, сознание людей не может угнаться за переменами в эстетике... Ситуация такова: рассуждать о том, что является сегодня искусством, а что нет, сегодня неэтично. Эпатаж есть данность. Мы же не можем воскликнуть: я против дождя! Без эпатажа настоящее искусство немислимо, а жизнь без эпатажа была бы скучна».

Вспомнили одну из самых обсуждаемых и самых известных картин в мире «Чёрный квадрат» К.Малевича, а также полные эпатажа жизнь, творчество и образ испанского художника-сюрреалиста Сальвадора Дали.

Казимир Малевич.
Чёрный супрематический квадрат. 1915.

Сюрреалистический Сальвадор Дали

Одна эпатажная выходка (если не сказать жёстче) Сальвадора Дали ярко описана Михаилом Веллером в его рассказе «Танец с саблями» (М.Веллер «Легенды Невского проспекта», 1993). М.Веллер повествует о посещении автором бессмертного произведения «Танец с саблями», выдающимся советским композитором Арамом Хачатуряном его кумира, не менее именитого испанского художника Сальвадора Дали. Пересказывать сюжет не буду. Однако, история презабавнейшая; все желающие могут найти рассказ в Интернете и поднять себе настроение. Рекомендую.

А.Закревский: «Критики не щадили эпатажных художников. Зато о них будут помнить в веках, в отличие от их оппонентов». К разговору о критике эпатажа — хотелось бы вспомнить, как высказался на эту тему русский писатель Виктор Ерофеев. В своей книге «Русские цветы зла» он пишет: «Разрушилась хорошо охранявшаяся в классической литературе стена [...] между агентами жизни и смерти (положительными и отрицательными героями). Каждый может неожиданно и немотивированно стать носителем разрушительного начала; обратное движение затруднено. [...] Красота сменяется выразительными картинами безобразия. Развивается эстетика эпатажа и шока, усиливается интерес к „грязному“ слову, мату как детонатору текста. Новая литература колеблется между „чёрным“ отчаянием и вполне циничным равнодушием. В литературе, некогда пахнувшей полевыми цветами и сеном, возникают новые запахи — это вонь». Всё бы ничего, да вот только Виктор Ерофеев сам является автором скандального романа «Русская красавица» (1989), на тексте которого в смысле общепринятой этики, как говорится, клейма негде ставить.

Карина Петровна Батракова: «Я очень многое видела на своём веку. Однако со многим смириться я не могу. Всегда очень много лишних людей примыкает ко всему новому. Я задаю себе вопрос, что это за искусство, когда человек испражняется на сцене?! Очень важен воспитательный фактор в искусстве, фактор морали...»

Тут я в который раз поймал себя на мысли, что темы заседаний дискуссионного клуба «Словодром» перекликаются. Они взаимосвязаны. А это хороший знак. Вот и теперь, говоря об эпатаже, мы наблюдаем за тем, как траектория дискуссии пересекается и с темой первого заседания «Искусство и мораль», где много было сказано о проблемах нравственности, о десакрализации искусства, и с темой второго заседания «Любовь в искусстве и жизни», которая в свою очередь также обнаружила взаимосвязь с первой темой. Вырисовывается некая концептуальная стратегия (идейная доктрина) нашего клуба любителей недогматических бесед.

Возвращаясь к авангардной поэзии Дины Мележ, Александр Закревский высказывается о пользе эпатажа. Звучит термин из молодёжного лексикона «слэм». Этот термин имеет прямое отношение к молодёжной субкультуре, а именно к поведению толпы фанатов во время рок-концертов, в более широком смысле это довольно жёсткая форма физического контакта между людьми. Подобную поэзию предложено метафорически характеризовать как *вербальный рок-н-ролл*.

Поэтесса Тамара Мазур признаётся, что некогда предприняла попытку усилить художественную выразительность лирических образов влюблённых в своём творчестве. При помощи эпатажа.

Философским суждением поделилась Л.А.Кебич. Она считает, что зачастую эпатаж тождествен нигилизму — отрицанию традиции, канона, что само по себе есть деструктивная тенденция. Чтобы выделиться из бесчисленной толпы жаждущих самовыражения, некоторые творцы посягают на классические нормы в эстетике, а значит, подрывают общественные устои, не принося ничего существенного взамен. Искусство всегда впереди сознания. Но всё это (эпатажное, нетрадиционное) в искусстве преходяще и живёт не очень долго. А.М.Закревский с тревогой отметил, что так цивилизация приходит в тупик. А.Тебеньков добавил, что процесс стирания граней между традицией и новаторством ускоряется. С чем это связано? Не исключено и субъективное влияние — как будто кто-то нагнетает, форсирует распад традиции. Значит, кому-то эпатаж действительно нужен как средство изменить мир. К лучшему ли? У каждого свои цели.

Приводились примеры из музыки, связанные с формами авангарда. Прозвучала расхожая фраза: «Всё меняется, кроме авангарда». А.Тебеньков: «Мир сходит с ума». А.Гартунг: «Критерии поменялись или их поменяли?!»

Интересный вектор дискуссии придала Алина Сабуть. Она первой заговорила о восприятии. Подключилась к разговору К.П.Батракова: «Я общаюсь со специалистом по западному искусству XX века... Почему надо тратить свою жизнь на это? Искусство — отражение жизни. Западное общество разлагается. Процессы разложения отразились в искусстве». И тут вскипел Аркадий Зигмундович Гартунг: «Я против этого!» Поддержал его Анатолий Петрович Волков: «Этот автор (Дина Мележ — *прим авт.*) писал для себя... Я против всяких крайностей и вычурностей. Учёные доказали, что в природе существует чёрная энергия. Зная это, на чёрный квадрат можно смотреть по-другому... Это резкий контраст с общепринятыми нормами. Нужна цензура во всём!»

...Я внимал и не мог нарадоваться. Столкновение позиций, о котором я грезил, затеяв дискуссию, состоялось. Признаки остроты, нехваткой которой поначалу страдал наш «Словодром», как двигатель для страстной, принципиальной дискуссии, наконец, появились. Цензура. Это слово, не лишённое нафталинового налёта, прозвучало в наших дискуссиях не в первый раз. Оно явилось элементом тематических связей всех трёх заседаний. Повод для размышления, однако...

А Аркадий Зигмундович закипал и взрывался гневом всё больше. В основном его гнев притягивали фигура и с позволения сказать творчество Петра Павленского. А.Гартунг негодовал: «Почему он — художник?» «При чём тут искусство?!» «Почему мы должны мириться с этим?!» «Я против!» Позже его риторика всё более ужесточалась, а слова «чёрт» и «чертовщина» были в ней самыми мягкими. Тогда Людмила Антоновна на правах хозяйки

подошла и попросила его успокоиться. Чтобы не эпатировать публику всплесками отрицательных эмоций.

Мой университетский преподаватель, увлечённый поэзией, Пётр Иванович Малявко привёл пример эпатажа из местной культурной среды: «Есть интересный поэт Юрась Пацюпа, в прошлом мой студент. Он автор сборников «Ночь» и «Собака». Форма это одно... А для восприятия содержания, эти стихи нужно прочесть раз десять. И только потом начинаешь понимать, чувствовать, что волнует поэта. После первого прочтения стихов Ю.Пацюпы у меня была «ночь». С последующими стало яснее... Существует проблема всевозможных рейтингов. Одна из целей эпатажа, как мне кажется, — привлечь внимание как можно более обширной аудитории, повысить, улучшить свой рейтинг. Ведь именно с этим связан успех самореализации». П.И.Малявко добавил: «Меня эпатировало и даже шокировало то, что спустя 70 лет в Германии вновь стали переиздавать «Майн кампф»...

Л.А.Кебич (о поэзии Ю.Пацюпы — *прим. авт.*): «Это протест против той жизни, которая его окружает». А.Тебенков: «А вам приходилось слышать о том, что под «Чёрным квадратом» была другая картина?... Потом Малевич, будто бы её просто закрасил. И получилось то, что получилось... Это ли не эпатаж?»

Интересными наблюдениями из практики спортивного тренера, связанными с эпатажем, из той поры, когда и слова такого ещё никто не знал, поделился Ренальд Иванович Кныш. И наблюдения эти связаны именно с проблемой восприятия. На должности тренера по художественной гимнастике, которую можно отнести как к спорту, так и к искусству, Ренальд Иванович много экспериментировал, старался, как он сам говорит, «прогреть в спорте», поднять художественную гимнастику к новым высоким рубежам... Его воспитанницы, выступающие с экспериментальной программой на соревнованиях в Союзе, вызывали восхищение и овации на трибунах. А оценки судей получали низкие. На все вопросы им отвечали: это не гимнастика, а нечто другое, новое. Когда с этой же экспериментальной программой довелось выступать в США, овации были поскромнее (зависть). Но зато оценки были весьма и весьма высокие, чемпионские. То, что у нас вызывало эпатаж и отторжение из-за своей экспериментальной новизны, на Западе считалось нормой. Значит, есть *проблема восприятия* эстетики в разных социо-культурных формациях.

Далее Ренальд Иванович также находит эпатажным эпизод из своего поэтического творчества. «В 70-х годах я думал: напишу-ка я такое, что все ахнут. Я написал громадный роман в стихах, в центре повествования в котором был мужчина-бабник. Текст имел всеобщий успех в кругу знакомых. Круг читателей разрастался. Даже эротические элементы многие стали

запоминать. После редакции получился вполне себе пристойный, заурядный роман в стихах «В тени спорта». Алина Сабуть обронила остроумную фразу: «Эпатажу в искусстве можно позавидовать». Увлечённый эзотерикой и различными философскими учениями, мой друг Сергей Трошко, тактично выбрав момент, также высказался в пользу эпатажа: «Эпатаж — это самовыражение без границ. Это явление называется искусством, потому что несёт в своём предназначении волю творца и гармонию природы, соединённые воедино во имя энергии космоса».

Затем в дискуссии наступил момент, который я назвал «фазой прогнозов». Всё чаще стали звучать вопросы: «куда мы идём?» и «что дальше?», вероятно, пришедшие на смену извечным русским вопросам «что делать?» и «кто виноват?». О развитии ситуации попробовал поразмышлять вслух Александр Тебеньков: «Сегодня эпатаж как понятие — это рудимент. Его не существует. О чём мы говорим? Мы видели всё. Мир видел всё». Все как-то неожиданно сникли. Не сдавалась только Людмила Антоновна: «Внутри у каждого творца должны быть свои определённые рамки. Иначе хаос, распад...» А.М.Закревский предположил, что есть риск трансформации авангарда из форм перформанса во флешмобы — коллективное, массовое безумие, преподносимое под видом нормы.

«Уфф, — думал я, — а ведь эта дискуссия может затянуться. Выходя из-под контроля, она поднимает всё новые проблемные пласты. Вспомнился потрясший меня эпизод с добровольным раздеванием и фотографированием в нижнем белье для соцсетей покупателей одного из обувных магазинов нашего города. И всё — ради бонусов. Акция... Пример массового акционизма. Тут уж не просто эпатаж, а позор, стыдобушка на всё страну. Жутко, что многие считают это нормальным».

Лилия Казимировна Бересневич весь вечер высказывалась, что эпатаж бывает разный — есть и такой, где искусства не наблюдается, указывая на снимки с поджарой ипостасью художника П.Павленского. Под занавес встречи женщина резюмировала, что во всём должна быть мораль. Иначе миру несдобровать с его искусством. Анатолий Петрович Волков заявил, что каждый человек себя переоценивает. С этими словами поэт-любитель поднёс и вручил мне четверостишие собственного сочинения в тему дискуссии, которое я не без доли веселья и озвучил:

В быту нам проще встретить мат, и не в один этаж,
Чем в справочниках нужное нам слово «эпатаж».
Но если бы и в справочнике повстречался мат —
Тогда за этот эпатаж я был бы даже рад.

Мне остаётся только поблагодарить участников третьего и пригласить всех неравнодушных на очередное, четвёртое заседание к нам, в

дискуссионный клуб
«СЛОВОДРОМ»

24 февраля 2016 года, в 18.00.

ТЕМА ДИСКУССИИ: **ШЛЯХ ДА РОДНАЙ МОВЫ**

Адрес прежний: Гродно, ул. Советская, 31, каб. 39.

Всегда ваш

Дмитрий Радиончик

На фото: полный набор страстей и эмоций. В писательском офисе дискутируют об эпатаже.

Л.А.Кебич

Аркадий Гартунг против всего этого... эпатажа.

А.М.Закревский и А.З.Гартунг. Напряжение нарастает...

Ренальд Иванович Кныш — само олимпийское спокойствие.

К дискуссии подключился Анатолий Петрович Волков.

А.Гартунг в ударе.

Карина Петровна Батракова

Аркадий Гартунг и Татьяна Луговая

Впервые в клубе: Пётр Иванович Малявко, Алина Сабуть, Александр Тебеньков.

А.П.Волков и Р.И.Кныш

К.П.Батракова и Л.К.Бересневич

26 января 2016 г. на Советской, 31. «Словодром-3» — уже история...